

Цзи Ся сошла с кровати, надела хрустальные тапочки и осмотрелась. Кроме цветастых штор, узкой кровати, шкафа и письменного стола, в комнате ничего не было. Зеркала во весь рост она не нашла, поэтому принялась изучать себя, просто глядя на свои руки и ноги.

Кожа оказалась слегка смуглой, зато рост — около ста шестидесяти семи сантиметров, идеальный для актрисы. Пальцы с изящными суставами, длинные стройные ноги, упругие ягодицы и вполне приятная грудь. К тому же голос оказался довольно гибким. Оценив свои физические данные, Цзи Ся была готова пасть на колени и благодарить небеса: теперь она точно сможет играть главных героинь.

Закончив осмотр, она приняла позу Мыслителя и задумалась, как бы поскорее раздобыть денег.

В голову пришел один сомнительный способ, но Цзи Ся тут же покачала головой. Нет, с такими данными она уверена, что сможет стать хорошей актрисой. Если пойти по кривой дорожке, то при первой же огласке её карьера будет уничтожена.

Нужно быстро набрать популярность, и Цзи Ся придумала выход: стать интернет-стримером. Это позволит и заработать, и привлечь аудиторию.

Гениально.

— Милая Системка, что наш магазин может предложить?

— Баллы можно обменять на деньги, на различные таблетки для красоты, сценарии — у нас есть практически всё, что пожелаешь. Увидишь, когда откроешь доступ.

Слова о красоте словно открыли чакры Цзи Ся. Она вся задрожала от возбуждения, а холодный голос системы показался ей прекраснее музыки.

Цзи Ся быстро нашла телефон, но, взяв его в руки, удивилась: неужели в такой бедной семье могут позволить себе такой дорогой смартфон?

Она открыла WeChat. После выпуска девушка почти не общалась с однокурсниками, зато в переписке с куратором было полно сообщений. Правда, в основном это были просьбы самой Цзи Ся порекомендовать её в какой-нибудь проект. Реальность была такова: даже если ты лучшая на курсе, но у тебя нет денег, преподаватели не станут тратить время на то, чтобы продвигать тебя.

Проверив баланс в платежных системах, на банковских картах и в копилках, она поняла, что денег мало, хотя спрятаны они были в разных местах. В сумме набралось три тысячи восемьсот юаней.

Цзи Ся обыскала всю комнату и нашла еще триста шестьдесят в карманах одежды и рюкзаке. Этого хватит на покупку оборудования. Она верила в свой успех.

Хорошо, что в студенческие годы ей приходилось подрабатывать визажистом, иначе она бы испугалась отсутствия косметики, ведь сейчас приходилось экономить каждую копейку.

На часах было всего десять тридцать. Цзи Ся была так взбудоражена, что не могла уснуть:

— Системка, у тебя есть этот роман? Дай взглянуть, разведаю обстановку.

— Есть. Я предоставляю вам виртуальный экран. Пожалуйста, не засиживайтесь допоздна, от недосыпа теряют красоту, — заботливо напомнила Системка.

— Хорошо, этот экран вижу только я?

— Да.

Цзи Ся с головой погрузилась в чтение. Ей нужно было анализировать каждое слово и запоминать детали — это ключ к её будущему триумфу.

Увидев, что её персонаж погибает уже в третьей главе, причем описание смерти занимает всего пару строк, Цзи Ся не могла не посетовать на то, как мало ей отвели экранного времени.

Читая дальше, она поняла, что Сун Южоу действительно достойна звания главной героини и любимицы судьбы. Стоило ей помочь упавшей старушке, как та оказывалась матерью режиссера, и роль в сериале у неё в кармане. Главный герой Лу Хуайчуань инвестирует в фильмы ради неё, второй главный герой Се Яньань готов разорвать помолвку, третий, Сы Синцзянь, пишет сценарии специально под неё, а четвертый, Пэй Чэнь, официально объявляет об отношениях с ней на всю страну.

К десятой главе Цзи Ся уже тошнило. Неужели Сун Южоу не умеет разговаривать по-человечески? Каждая третья фраза — это брат Хуайчуань, брат Яньань, ты не можешь так поступить, ты правда меня любишь, я так виновата перед братом Хуайчуанем, прости, я не хотела.

Превозмогая отвращение, она дочитала до пятидесятой главы. Сун Южоу за это время не снялась ни в одном фильме, только крутила романы с четырьмя мужчинами. Единственное полезное дело — та самая старушка. Глядя на оставшиеся несколько тысяч глав, Цзи Ся решила, что пора спать, иначе она заработает производственную травму.

На следующее утро она встала в шесть. Это была привычка из прошлой жизни: если есть съемки, нужно рано вставать. Она не могла позволить себе появиться в кадре с отеком лицом.

Цзи Ся включила свет, размялась и пошла на кухню за стаканом теплой воды. Только она нашла свою розовую кружку, как услышала стук в дверь, а затем голос отца:

— Ся Ся, ты проснулась?

— Да, пап, заходи.

Цзи Ган вошел, опираясь на костыль и держа в руках кружку с теплым молоком. Цзи Ся украдкой наблюдала за ним: он уверенно ступал, несмотря на то, что левая нога была ампутирована ниже колена.

Цзи Ган поставил молоко на стол, прислонил костыль к стене и сел на табурет, глядя на дочь:

— Увидел, что ты включила свет, вот, подогрел тебе молока.

— Спасибо, пап, — Цзи Ся сладко улыбнулась.

Цзи Ган вздохнул:

— Папа знает, что ты хочешь поскорее найти работу, чтобы помочь семье. Не дави на себя так сильно. Может, съездишь куда-нибудь отдохнуть? Слышал, девушки твоего возраста ездят в... как это называется... выпускное путешествие?

Цзи Ган хотел, чтобы дочь не была такой рассудительной. Он готов был умереть, лишь бы облегчить ношу семьи, но не мог расстаться с мыслью, что хочет увидеть будущее своей дочери.

На душе у Цзи Ся потеплело. Цзи Ган так сильно любил своих близких. Она придвинулась к отцу и ласково сказала:

— Пап, я не собираюсь сразу ехать в Хэндянь. Хочу начать стримить из дома, сегодня куплю оборудование.

Мужчина помрачнел и серьезно ответил:

— Ся Ся, это исключено. Твоя мечта — стать актрисой. Я не приму того, что ты откажешься от неё ради денег. Я дам тебе денег, завтра же отправляйся в Хэндянь.

Цзи Ся поняла, что отец ни за что не позволит ей стримить ради заработка, поэтому решила действовать хитростью:

— Нет, пап, я не из-за денег. Однокурсница сказала, что есть одно шоу, туда берут тех, кто набрал определенное количество часов стримов. Я буду стримить дома, накоплю часы и при этом буду рядом с вами.

Услышав это, Цзи Ган немного успокоился:

— Это звучит неплохо. Три тысячи хватит? Купишь себе что-нибудь из одежды?

Цзи Ся покачала головой и, не моргнув глазом, соврала:

— Не нужно, платформа помогает новым стримерам и дает стартовый капитал.

Цзи Ган ничего не смыслил в подобных вещах, но верил каждому слову дочери:

— Надо же, как гуманно. Ся Ся, что хочешь на завтрак? Папа приготовит!

— М-м, лапшу на прозрачном бульоне, — без стеснения заказала Цзи Ся.

— Знал, что ты её любишь. Добавлю яйцо. Отдыхай, я позову, когда будет готово. — Цзи Ган взял костыль и отправился на кухню.

Цзи Ся подумала: «Как же тебе повезло, Цзи Ся!». В прошлой жизни она никогда не чувствовала такой любви, и теперь её решимость заработать деньги стала еще крепче.

В памяти прежней Цзи Ся сохранились воспоминания: в детстве семья жила неплохо, родители каждый год устраивали фотосессии, а Ся Ся больше всего любила, когда папа подбрасывал её высоко в воздух.

Потом случилась авария. Бабушка сказала, что папа лишился ноги. Ему было так больно. Электроскутер, трактор, столы, стулья — всё пришлось продать, а губы мамы, которые и так были бледными, стали белее мела.

Отец начал ходить на костылях и больше не мог работать на стройке. Он не хотел, чтобы его считали калекой, поэтому каждый день готовил еду и не позволял никому помогать. Бабушка говорила, что это его гордость.

Они вместе с мамой и бабушкой плели корзины из бамбука, стирая пальцы в кровь, лишь бы оплатить учебу Ся Ся.

В памяти всплыл единственный раз, когда отец разозлился: кто-то в деревне насмеялся над мечтой Ся Ся, считая, что такой бедной семье нечего делать в киноакадемии. Отец в ярости отбросил костыль и проревел, что сделает всё, чтобы мечта дочери стала реальностью.

Он плел корзины день и ночь, чтобы Ся Ся ни в чем не нуждалась в университете. А Ся Ся, жалея отца, в свободное время всегда искала подработку.